

14 ЯНВ. 41

В погоне за славой...

Она заманчива, эта поэтическая слава, но отведасть ее сладость доступно не каждому. Слава не дается в руки лентяям, невеждам, корыстным, морально неустойчивым людям, как бы они высоко не мнили о своем поэтическом даре.

Однако именно среди таких литераторов и находятся «пробойные субъекты». Не надеясь прославиться плодами честного труда и вдохновенного творчества, они пытаются пробраться к славе всякими окольными путями и наивно думают, что все им сойдет с рук.

Б. ним, между прочим, принадлежит и поэт В. Головин. Гола три назад он появился в Свердловске. Устроившись на работу заведующим литературной частью Свердловского драматического театра, Головин после этого объявился в областном отделении союза советских писателей.

Вскоре выяснилось, что стихи Головина, сделанные под баллады Кяплинга, носят отпечаток безысходной ущербности, какого-то первобытного зоологизма. Основной темой, мрачно проползавшей через немногочисленные произведения этого поэта, была тема смерти, которую автор пытался возвести в своеобразный философский принцип.

Писательская общественность тогда резко поправила Головина, но он не захотел серьезно подумать над этим и написал политически вредную, порочную драму «Предгрозье».

Дальше еще выяснилось, что Головин не работал, а бездельничал в Свердловском драматическом театре. Он вынужден был, наконец, покинуть театр и жить на литературный заработок, который оказался для Головина делом вовсе не легким, так как требовал серьезной творческой работы, к чему Головин не питал особого желания.

Тогда Головину пригодились его способности «пробойного субъекта». Он начинает обивать пороги центральных и областных организаций профсоюзов, добиваясь за солидный куш, и часто небезуспешно, командировок в районы для литературных выступлений.

Набив руку на таких легких и доходных гастрольях, Головин теперь минуя писательскую организацию и областное лекционное бюро, перенес свою «деятельность» в райо-

ны области, раз'езжая из города в город в качестве «свободного художника слова». Ловко используя огромный интерес к вопросам литературы со стороны многочисленных читателей, а также доверчивость и порой неосведомленность местных работников, Головин публично выступает с сомнительными докладами, лекциями и ответами на записки. При этом не обходится без визгливой саморекламы.

В заметке, опубликованной в газете «Коммунар» 21 декабря 1940 года, говорится, что «в Ирбит приехал известный уральский поэт Виктор Головин», что его произведения «печатались в московских и ленинградских художественных журналах», что «стихи тов. Головина изящны по форме, их легко читать, они волнуют и будят мысль» и что, наконец, «Головин сделает доклад о творчестве Маяковского, о молодой советской поэзии и прочтет свои стихи в педучилище, в детском клубе». В номере за 27 декабря «Коммунар» дает сообщение, озаглавленное «Встреча поэта Виктора Головина с трудящимися города». Аналогичным образом он рекламировал, прославлял свое «поэтическое имя» в Серове и в Тавде.

К характеристике этого самозванного литературного гастролера можно добавить его приверженность к алкоголю, а также то, что он бессовестно обманывает доверчивых людей. В ресторане клуба работников искусств он не уплатил официантке 3. большую сумму денег, за что работница поплатилась строгим административным наказанием. Под благовидным предлогом «временно попользоваться» он присвоил у артиста Г. четыре тома словаря Даля, у студента Ч.—патефон, у преподавателя М.—шесть томов истории Карамзина, у преподавателя Х.—ружье и т. д., часть этих вещей он продал и деньги присвоил. Так ведет себя в быту этот разложившийся человек, осмеливающийся называть себя советским поэтом, «известным уральским поэтом», не имея на это абсолютно никакого права.

Надо надеяться, что Свердловское отделение союза советских писателей оценит по достоинству поведение В. Головина.

И. ВЛАДИМИРОВ.